

## Психологические характеристики пациентов с опиоидной зависимостью в период ремиссии: экзистенциальный аспект

Карпова Э.Б., Кипнис А.В., Кузнецова Л.В.  
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

**Резюме.** В статье представлены результаты исследования актуальных экзистенциальных переживаний, таких как отношение к одиночеству, свободе, смерти, смыслу жизни, а также временной жизненной перспективы и жизнестойкости у пациентов с опиоидной зависимостью, находящихся в периоде неустойчивой ремиссии. В исследовании приняли участие 31 пациент городской наркологической больницы г. Санкт-Петербурга, находящиеся в периоде неустойчивой ремиссии, и 30 респондентов, не имеющие наркотической зависимости, но схожие по социодемографическим характеристикам. Сопоставление полученных результатов выявили значимые различия направленности временной перспективы и содержательных показателей мотивации у опиоидзависимых от респондентов контрольной группы. Обращает на себя внимание негативное отношение к одиночеству и более высокий уровень его переживания у наркозависимых.

**Ключевые слова:** зависимость от опиатов, ремиссия, временная перспектива, одиночество, выносливость, жизненный смысл

### Psychological characteristics of opioid dependence in remission: existential aspect

Karpova E.B., Kipnis A.V., Kuznetsova L.V.  
St. Petersburg State University, Saint-Petersburg

**Summary.** The article adduce the results of a study of real existential experiences, such as attitudes towards loneliness, freedom, death, the meaning of life, as well as a temporary lifespan and viability in with opioid dependence patients who are in a period of unstable remission. The study involved 31 patients of the St. Petersburg

Drug Treatment Hospital who were in a period of unstable remission and 30 respondents with similar socio-demographic characteristics, but without drug dependence. Comparison of the data showed significant differences in future time perspective and indicators of motivation of opioid-dependents and control group respondents. The negative attitude towards loneliness and the higher level of his experience in drug addicts attracts attention.

**Key words:** opiate addicted, future time perspective, loneliness, hardiness and life meaning, remission

Научные исследования, посвященные ранней профилактике наркозависимости в целом и опиоидной зависимости, в частности, указывают на необходимость учитывать психологические составляющие развития наркомании [1, 4, 15, 21]. Вместе с тем не менее актуальным представляется изучение психологических факторов при организации вторичной и третичной профилактики наркозависимости [4, 13, 15, 21]. В полной мере это относится к зависимости от опиоидов, отличающейся высокой прогрессивностью. Как показывают исследования, направленные на изучение продолжительности ремиссий у этих пациентов, лишь 5-9% лиц, страдающих опиоидной зависимостью, по разным источникам, преодолевают одногодичный порог ремиссии [2, 6, 10]. Даже при добровольной попытке отказа от опиатов годичной ремиссии достигают только 15% наркозависимых [22]. Актуализация патологического влечения способствует ряд факторов, в числе которых, безусловно, и психологические [1, 12, 23, 27, 30].

В регуляции поведения наркозависимого человека, как на стадии наркотизации, так и в пери-

од ремиссии, существенную роль играют мотивация [20]; ценностные и смысложизненные ориентации [3, 8]; восприятие различных сторон жизни, важнейшими из которых являются актуальная субъективная оценка настоящего и своего будущего [7, 9, 11, 14], своих межличностных отношений, включающих микросоциальное окружение [1, 23, 29]; отношение к жизни, смерти, к одиночеству [26, 29] и другим экзистенциальным категориям [24, 31].

Как метко выразился один из пациентов, рефлексирующий относительно своего «алкогольного» прошлого и «наркозависимого» настоящего, «алкоголик решает проблему счастье — несчастье, а наркоман — проблему жизни и смерти». Вместе с тем эмпирические исследования наркозависимых чаще всего проводятся в когнитивно-бихевиоральной парадигме, а экзистенциальные проблемы пациентов, с которыми при разной степени осознанности они сталкиваются, остаются вне поля внимания исследователей. В связи с этим важным представляется изучение актуальных жизненных переживаний наркозависимых, особенно тех пациентов, которые пытаются из-

бавиться от своего недуга. Следует подчеркнуть, что изучение факторов, способствующих продлению ремиссий, должны быть направлены не только на прогностически неблагоприятные, но и на личностные характеристики, которые можно рассматривать как ресурс устойчивости ремиссии у наркозависимых.

**Целью исследования** явилось изучение мотивационной структуры и временной перспективы, а также экзистенциальных переживаний у пациентов с опиоидной зависимостью в период ремиссии.

**Материал и методы.** В исследовании приняли участие 61 человек в возрасте от 23 до 48 лет. Средний возраст когорты —  $37,51 \pm 0,67$  лет.

Основную группу (респонденты с опиоидной зависимостью) составили 14 женщин и 17 мужчин в возрасте от 23 до 45 лет, употреблявшие наркотики в течение от 8 до 22 лет. Средний возраст пациентов —  $35,61 \pm 1,0$  лет. Первый опыт употребления относился к возрасту от 14 до 26 лет, средний возраст первого употребления по группе —  $17,14 \pm 0,66$  лет. Пациенты находились в периоде неустойчивой ремиссии (до полугода); в среднем по группе длительность ремиссии составила  $66,2 \pm 10,61$  дней. 12 (38,7%) респондентов находились в браке, 20 (64,5%) пациентов имели детей. 8 (25,8%) опрошенных пациентов имели высшее образование, 13 (41,9%) — среднее специальное и 10 (32,2%) — среднее образование.

Критериями включения в основную группу исследования являлись:

1) наличие медицинского диагноза в соответствии с МКБ-10 — психические расстройства и расстройства поведения, связанные с (вызванные) употреблением психоактивных веществ — опиоидов (F11.2), на этапе воздержания (ремиссии); 2) отсутствие психопатологической симптоматики у обследуемого, препятствующей психологическому исследованию;

3) добровольное согласие на исследование.

Респонденты с опиоидной зависимостью находились на лечении в Городской Наркологической больнице и Межрайонном Наркологическом Диспансере №1 города Санкт-Петербурга. Пациенты наряду с медицинской и социальной помощью проходили реабилитацию по «Программе психотерапевтического восстановительного лечения», разработанной С. А. Кулаковым и С. Б. Ваисовым [11], в которую была включена групповая и индивидуальная психотерапевтическая работа. Психотерапия была направлена на: самораскрытие; предоставление и получение информации; анализ мотивов поведения и эмоций; самопринятие; восстановление самоуважения; развитие навыков самостоятельности и ответственности; развитие навыков борьбы с депрессией и неудачами; обращение к сфере эмоциональных отношений (корректирующий эмоциональный опыт, облегчение выхода эмоций); работа с деструктивными эмоциями (обидой, виной, жалостью к себе, мстительностью); принятие ответственности за свои выборы; формирование компетентности в преодолении трудностей; активация ресурсов.

В группу контроля (лица, не имеющие химических зависимостей и никогда не употреблявшие психоактивные вещества), вошли родители учеников средней школы №595 Приморского района г. Санкт-Петербурга (20 человек) и сотрудники ЗАО «Балтийская Инжиниринговая Компания». Из первоначально опрошенных участников исследования были отобраны респонденты в возрасте от 35 до 45 лет, средний возраст составил  $39,48 \pm 0,73$ . Из группы родителей, прошедших анкетирование, в группу контроля были включены: 8 человек с высшим образованием, 12 — со средним и средним специальным образованием (всего 20 родителей, в соответствии с количеством респондентов, имеющих детей в основной группе исследования). Из сотрудников ЗАО «Балтийская Инжиниринговая Компания», прошедших первичный опрос, были отобраны 10 человек со средним специальным образованием, не имеющих детей. Отбор осуществлялся случайным образом (был применен генератор случайных чисел от Google Inc.). Таким образом, основная и контрольная группы были сбалансированы по таким социально-демографическим характеристикам, как возраст, образование, наличие детей.

Исследование проводилось индивидуально с каждым респондентом. Перед началом интервьюирования респондентам давалось разъяснение о направленности исследования и о конфиденциальности полученных результатов. При получении согласия на участие проводились клинико-психологическое интервью и сбор анкетных данных. К предъявляемым методикам давались подробные инструкции, была возможность задать вопрос исследователю в случае непонимания вопросов или формулировок. Каждому респонденту была предоставлена возможность получить обратную связь по результатам методик через 5 рабочих дней после проведения исследования.

Для контрольной группы применялась та же последовательность, исключая этап клинико-психологического интервью.

Сбор социодемографических характеристик (пол, возраст, семейное положение, наличие детей, образование) всей выборки осуществлялся с помощью анкеты. Для респондентов основной группы было разработано клинико-психологическое интервью, направленное на получение информации о мотивации начала употребления наркотиков, а также об актуальном переживании одиночества и других экзистенциальных категорий.

В дополнение к этому перечню, для группы наркозависимых собирались клинические данные о стаже употребления наркотиков и сроке ремиссии.

В фокусе внимания нашего исследования были переживание категорий «время» и «одиночество», а также такие психологические характеристики как жизнестойкость, осмысленность жизни и управляемость ею.

В психологических исследованиях экзистенциальное, или непосредственно переживаемое, Время операционализируется с помощью разных под-

ходов и, соответственно, разных методов. Один из них — представления Ф. Зимбардо и Дж. Бойда о временной перспективе как когнитивных процессов, разделяющих опыт человека на временные отрезки прошлого, настоящего и будущего. Ориентация на каждый из этих отрезков является, по мнению авторов, основной формирующей мотивацией, силу, определяющую деятельность человека.

Несколько иная трактовка временной перспективы принадлежит Ж. Нюттену, согласно представлениям которого, это понятие неразрывно связано с представлениями о мотивации и поведении, направленном на достижение целей. Мотивация, по словам автора, есть динамический и направляющий (то есть избирательный и задающий предпочтение) аспект поведения.

Мы в своем исследовании изучали временную перспективу и как ориентацию на тот или иной временной отрезок, определяющую деятельность человека, и как место осмысления потребностей и целей, формирования поведенческих проектов, как мотивационную структуру, которую составляют объекты, «локализованные» во времени с помощью темпоральных знаков. В связи с этим в качестве методов, направленных на изучение временной перспективы, были выбраны: «Опросник Временной перспективы» Ф. Зимбардо и Дж. Бойда (ZTPI) [33]; «Метод мотивационной индукции» Ж. Нюттена (адапт. Д.А. Леонтьева) [16].

Для исследования переживания одиночества, жизненного смысла и других экзистенциальных переживаний «управляемости жизнью»,

жизнестойкости использовались: Методика «Духовный кризис», разработанная Л.В. Восковской и А.В. Ляшук [5]; «Дифференциальный опросник переживания одиночества» разработанный Д.А. Леонтьевым и Е.Н. Осиним [18]; методика «Тест смысложизненных ориентаций» (методика «Purpose in life test», разработанная Д. Крамбо и Л. Махоликом [24, 25] в адаптации Д.А. Леонтьева); «Тест жизнестойкости» (оригинальная методика «Hardiness Survey», разработанная С. Мадди, в модификации Е.Н. Осина и Е.И. Рассказовой [17]).

Для статистической обработки использовался пакет программ SPSS ver.17. В соответствии с поставленными задачами исследования использовались различные математико-статистические методы. Для систематизации эмпирических данных применялись описательные статистики. Проверка различий между распределениями респондентов двух исследуемых групп проводилась с помощью точного критерия Фишера для таблиц сопряженности и хи-квадрата Пирсона. Проверка гипотезы о различиях двух независимых групп после тестирования данных на нормальность распределения с помощью теста Колмогорова-Смирнова и проверки гомогенности дисперсий с помощью F-критерия Ливиня проводилась с помощью t-критерий Стьюдента и U-теста по методу Манна и Уитни. Для проверки гипотез о связях был использован коэффициент корреляции Пирсона или

Спирмена (в соответствии с результатами проверки на нормальность распределения шкальных оценок методик). Статистические гипотезы проверялись на уровне значимости  $p \leq 0,05$ .

**Результаты и обсуждение.** Согласно данным клинико-психологического интервью, 16 зависимых от опиоидов (51,6%) впервые попробовали наркотическое вещество в подростковом возрасте (от 14 до 18 лет), 15 (48,4%) — в возрасте от 19 до 26 лет. Для 58,1% группы (n=18) первая проба произошла в период с 1994 по 1999 гг., а для 41,9% (n=13) — в период с 2001 по 2005 гг. Мотивы первого употребления делятся на категории: «интерес», «конформный», «избегание проблем». В категорию «интерес» были включены ответы об экспериментировании с целью узнать и почувствовать эффект от наркотического вещества. Ответы, относящиеся к категории «интерес», оказались у 11 наркозависимых (35,5%). В категорию «конформный» были включены высказывания пациентов, свидетельствующие об употреблении наркотических веществ их близкими и друзьями и влиянии на них референтной группы. На стремление соответствовать близкому окружению указали 14 пациентов (45,1%). В категорию «избегание проблем» были включены утверждения об уходе от конфликтов в семье, стрессовых и травмирующих ситуаций с помощью употребления наркотического вещества. Такие ответы дали 6 наркозависимых (19,3%).

Анализ интервью и результатов методики «Духовный кризис» показал, что в описании категорий «неудовлетворенность», «свобода», «грех», «смерть», «ответственность» различия между респондентами двух групп не обнаружены. Описывая категорию «неудовлетворенность» респонденты обеих групп упоминали нереализованность целей, негативные эмоции и чувства, а также не устраивающие их конкретные ситуации в жизни. Неудовлетворенность собой в целом как личностью встречается достаточно редко (1 случай в контрольной группе и 2 случая в основной), чаще описываются примеры совершенных конкретных поступков, действий или неправильно сделанный выбор. К категории «свобода» респонденты обеих групп относятся позитивно, описывая ее как возможность реализации своего выбора. Пациенты к тому же связывают эту категорию со «свободой от зависимости». Категорию «смерть» обе группы описывают общими словами («конец», «переход в другой мир»). О переживании смерти респонденты высказывались редко (2 случая в контрольной группе и 4 в основной). При упоминании отношения к смерти используются слова «страх» и «скорбь». Категорию «страдание» респонденты обеих групп описывают через боль как физическую, так и душевную. При этом представители основной группы склонны к большей конкретизации при описании данной категории, чем респонденты контрольной. Наркозависимые приводят такие примеры страдания как «лишение свободы», «ломки», «утрата близких», «разлука». Контрольная группа дает лишь общие определе-

ния без приведения примеров. Среди описаний «смысла» в основной группе выделены следующие категории: 12 человек (38,7%) назвали в качестве смысла жизни «семью, детей, продолжение рода»; 7 человек (22,9%) — «быть счастливым»; 6 человек (19,3%) — «принесение пользы окружающим», 2 человека (6,4%) — «духовное развитие». Остальные 4 пациента (12,7%) описывают смысл в контексте совладания с актуальной ситуацией зависимости, отказа от наркотиков и восстановления своего социального положения.

Результаты анализа представлены на рисунке 1. В контрольной группе высока доля категории «семья, дети, продолжение рода», составившая 43,3% (n=13); присутствуют категории «духовное развитие» и «быть счастливым», составившие 13,3% (n=4) и 16,7% (n=5) соответственно. Была выявлена категория, не встречающаяся в группе пациентов, — «жизнь как самоцель», составившая 26,7% (n=8).

Большинство наркозависимых респондентов (61,3%, n=19) дают негативную оценку категории «одиночество», которое у них ассоциируется с чувствами «тоска», «грусть». Часто респонденты определяют его через свою «ненужность» кому-либо и «отсутствие близкого человека». Позитивную оценку дают лишь 3 пациента (9,7%), определяя одиночество как время для отдыха и рефлексии. Оставшиеся 9 наркозависимых (29%) не смогли дать оценку одиночеству или относились к ситуациям одиночества нейтрально. В контрольной группе распределение отношения к одиночеству было следующим: 14 человек (46,6%) оценивают одиночество негативно, 2 человека (6,8%) — позитивно и 14 человек (46,6%) не дают оценки одиночеству или относятся к нему нейтрально (рис.1).

Изучение временной перспективы показало, что наркозависимые, как и респонденты контрольной группы, ориентированы приблизительно в равной мере на будущее (38,7%, n=12) и прошлое (29%, n=9) (в контрольной группе эти показатели, соответственно — 60%, n=18 и 40%, n=12) (рис.2). Наряду с ориентацией на прошлое и бу-

дущее у пациентов с наркозависимостью присутствует и ориентация на настоящее (преимущественно гедонистическое 32,3%, n=10), которое в контрольной группе отсутствует. Статистически значимые различия по этому признаку (p=0,0007) свидетельствуют о том, что именно ориентация на настоящее является особенностью наркозависимых пациентов. Полученные результаты согласуются не только с описаниями многих наркологов, согласно которым лица с опиоидной зависимостью характеризуются гедонистической натурой, способны забыть свои отдаленные планы ради сиюминутного наслаждения, но и с результатами исследований временной перспективы у наркозависимых [9, 14].

Несмотря на то, что нельзя однозначно заключить, является ли эта особенность предпосылкой заболевания или побочным ее действием, можно утверждать, что ориентация на гедонистическое настоящее наблюдается у пациентов в период неустойчивой ремиссии. В значительно меньшей мере, но в этой группе представлена и ориентация на фаталистическое настоящее (6,4%, n=2), то есть безнадежное и беспомощное отношение к своей жизни.

Значимые различия получены не только по показателям «гедонистическое» настоящее. Статистически значимо (p=0,0004) различаются и распределения показателей отношения к прошлому: наркозависимые чаще, чем респонденты из контрольной группы, оценивали прошлое негативно (соответственно, 7 человек (22,6%) в основной группе и 2 человека (6,7%) — в контрольной). В контрольной группе 10 человек (33,3%) оценивали свое прошлое положительно, тогда как в группе наркозависимых только 2 человека (6,7%).

Рассмотрение локализации мотивов во времени показало, что наиболее наполненными являются промежутки времени открытого настоящего, настоящего — периода взрослости и отрезок «вся жизнь». Обращает на себя внимание, что у людей с зависимостью временная перспектива практически не распространяется на период старости.

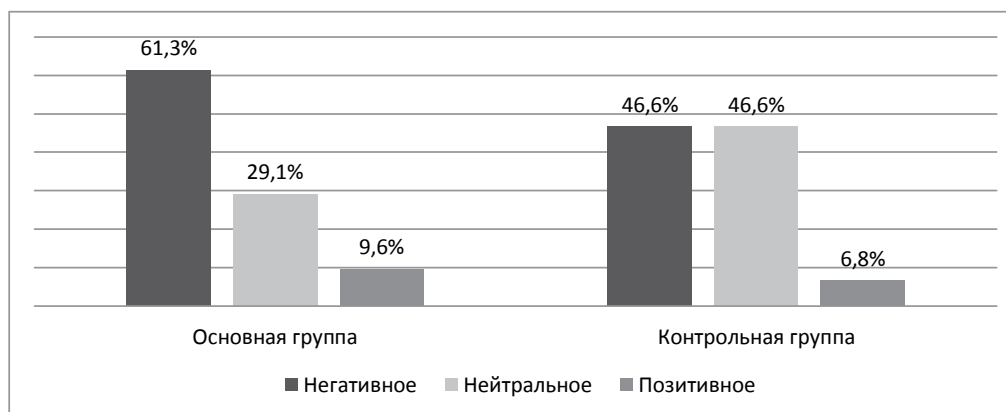


Рис.1. Распределение типов отношений к одиночеству в двух группах  
Fig. 1. The distribution of types of relationships to loneliness in two groups

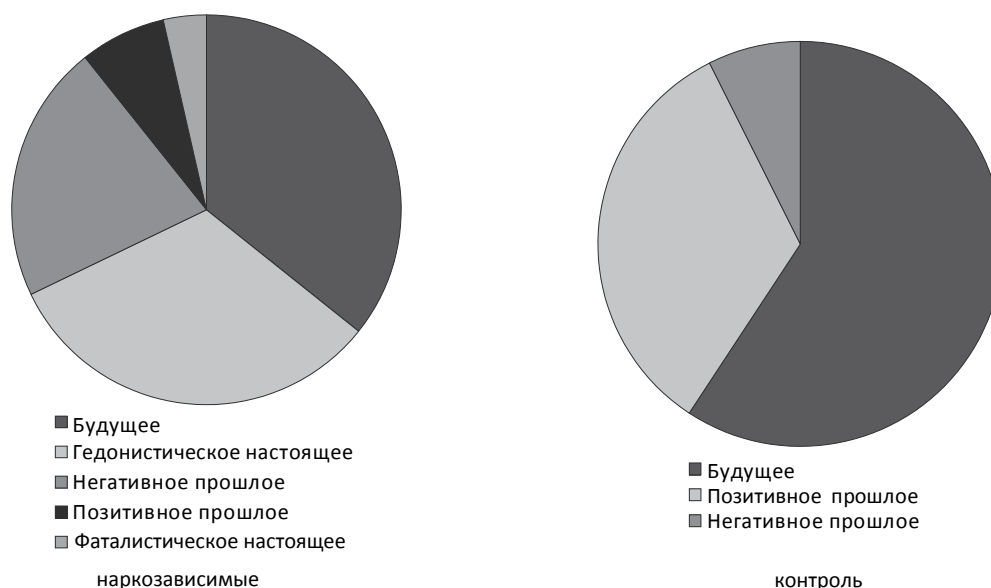


Рис. 2. Распределение отрезков временной перспективы в двух группах  
 Fig. 2. The distribution of segments of the time perspective in two groups

Среднегрупповой показатель содержания временной перспективы в период «Старость» равен 0,14 ( $\sigma=0,59$ ), тогда как в контрольной группе — 0,78 ( $\sigma=0,86$ ). Значимо меньшее ( $p=0,001$ ) присутствие этого периода во временной перспективе может объясняться тем, что многие наркозависимые страдают сопутствующими физическими заболеваниями, и считают, что не доживут до старости.

Содержательный анализ мотивов, локализованных во временной перспективе, показал, что в группе наркозависимых наиболее популярными являются те же мотивы, что и в контрольной группе: направленные на «Себя» и связанные с «Контактами с другими».

Среди мотивов, относящихся к категории «О себе», у пациентов значительно более высокие, чем у респондентов контрольной группы, показатели мотивов, относящихся к «Личности субъекта» ( $p=0,005$ ): например, «лучше разбираться в себе», «работаю над собой». Более высокие у пациентов также показатели мотивов, связанных со своим «Психологическим и физическим сохранением» ( $p=0,001$ ): «результаты анализов будут лучше», «наказанием будет полная обездвиженность», «тюрьма меня ломает». Сравнитель-

ный анализ показал, что в основной группе значимо меньше ( $p=0,043$ ) выражена мотивация, связанная с «Развитием способностей» и с «Благополучием близких» ( $p=0,014$ ), и значимо выше — мотивация на «Отдых» ( $p=0,000$ ) и «Желание обладать чем-нибудь материальным» ( $p=0,001$ ).

Значительная включенность в мотивационные объекты социальных контактов свидетельствует о важности этой сферы для наркозависимых. В связи с этим предметом изучения стало также переживание одиночества — еще одной экзистенциальной данности.

Оказалось, что лица с опиоидной зависимостью чувствуют себя более одиноко и более негативно относятся к одиночеству, чем респонденты из контрольной группы ( $p<0,001$ ) (табл.1.). Статистически значимых различий по шкале «Позитивное одиночество» выявлено не было, что означает примерно равную возможность респондентов находить ресурс в переживаемом одиночестве.

Анализ взаимосвязи изучаемых характеристик показал, что чем выше выраженность актуального переживания одиночества у наркозависимых тем ниже оценки осмысленности жизни и ниже показатели жизнестойкости ( $p<0,01$ ). Следует отме-

| Таблица 1. Сопоставление ранговых оценок шкалы «Общее переживание одиночества»     |    |              |              |               |            |
|--|----|--------------|--------------|---------------|------------|
| Table 1. Comparison of rank grades of the scale "General experience of loneliness" |    |              |              |               |            |
| Группа   | N  | Средний ранг | Сумма рангов | Статистика    | Значимость |
| 1  | 31 | 40,48        | 1255,00      | U Манна-Уитни | 171,0      |
| 2  | 30 | 21,20        | 636,00       | W Уилкоксона  | 636,0      |
|  |    |              |              | Z             | -4,277     |
| Всего  | 61 |              |              | p             | ,000       |

тить, что даже при высоком неприятии одиночества при актуальном отсутствии этого чувства не наблюдается связи оценок «переживание одиночества» с показателями «осмысленность жизни». Однако при сочетании двух составляющих (выраженное неприятие одиночества и высокое переживание его в настоящий период) актуализируются острые негативные переживания, и при низкой жизнестойкости сочетание этих переживаний может сопровождаться чувством смыслоутраты.

**Заключение.** Таким образом, для зависимых от опиоидов в стадии неустойчивой ремиссии характерны:

- ориентация на гедонистическое настоящее и негативное прошлое; временная перспектива направлена на открытое настоящее, период взрослости и всей жизни, однако не распространяется на период старости, т.е. жизнь представляется укороченной;
- важность мотивов, связанных с собственной личностью и своего физического и психического благополучия; на втором месте по важности — мотивы, связанные с контактами с другими;
- наркозависимые чувствуют себя более одинокими, чем лица из контрольной группы и более негативно оценивают одиночество;

- высокая выраженность актуального переживания одиночества у наркозависимых связана с низкой осмысленностью жизни и низкой жизнестойкостью;
- отсутствие в структуре жизненных смыслов самого процесса жизни.

В дополнение к описанным характеристикам и их связи между собой следует отметить и результаты изучения взаимосвязи длительности ремиссии и исследуемых показателей. Анализ показал, что с увеличением срока ремиссии у пациентов снижается актуальное переживание одиночества ( $p \leq 0,01$ ), растет осмысленность жизни ( $p \leq 0,01$ ) и жизнестойкость ( $p \leq 0,05$ ), что косвенно может свидетельствовать и об эффективности реабилитационной программы, проводимой в клинике.

Несмотря на обнаруженные прогностически неблагоприятные характеристики (переживание одиночества и негативная его оценка, относительно укороченная временная перспектива, выраженность мотивационной ориентации на гедонистическое настоящее и негативно окрашенное прошлое), полученные данные свидетельствуют и о таких личностных характеристиках, как направленность на будущее, жизнестойкость и жизненные смыслы, которые можно рассматривать как ресурс для продления ремиссии.

#### Литература / References

1. Березин С.В., Лисецкий К.С., Назаров Е.А. Психология наркотической зависимости и созависимости. М.: Международная педагогическая академия. 2001. [Berezin S.V., Lisetskii K.S., Nazarov E.A. *Psikhologiya narkoticheskoy zavisimosti i sozavisimosti*. M.: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya; 2001. (In Rus.).]
2. Братанова С.Б. Короткие и длительные ремиссии у больных героиновой наркоманией. Вопросы наркологии. 2001;5:34-39. [Bratanova S.B. *Korotkiye i dlitel'nyye remissii u bol'nykh heroinovoy narkomaniyeu*. *Voprosy narkologii*. 2001;5:34-39. (In Rus.).]
3. Бузина Т.С., Шаталов П.Н. Специфика ценностно-смысловой сферы наркозависимых. Психология и психотехника. 2016;7(34):33-45. [Buzina T.S., Shatalov P.N. *Specifika cennostno-smyslovoj sfery` narkozavisimy`x*. *Psixologiya i psixotexnika*. 2016;7(34):33-45. (In Rus.).]
4. Бузина Т.С. Психологическая профилактика наркотической зависимости, М.: Когито-Центр. 2015. [Buzina T.S. *Psixologicheskaya profilaktika narkoticheskoy zavisimosti*, M.: Kogito-Centr. 2015. (In Rus.).]
5. Восковская (Шутова) Л.В., Ляшук А.В. Методика «Духовный кризис». Психологическая диагностика. 2005;1:51-71. [Voskovskaya (Shutova) L.V., Lyashuk A.V. *Metodika «Dukhovnyy krizis»*. *Psikhologicheskaya diagnostika*. 2005;1:51-71. (In Rus.).]
6. Винникова М.А. Ремиссии при героиновой наркомании (клиника, этапы течения, профилактика рецидивов): Дис. ... д-ра. мед. наук. Москва; 2004. Доступно по: <https://www.dissercat.com/content/remissii-pri-geroinovoi-narkomanii-klinika-etapy-techeniya-profilaktika-retsivov>. Ссылка активна на 29.06.2019. [Vinnikova M.A. *Remissii pri heroinovoy narkomanii (klinika, etapy techeniya, profilaktika retsidivov)*: *Dis d-ra. med. nauk*. M.; 2004. (In Rus.).]
7. Выгинная Е.А. Временная перспектива наркозависимых в показателях формализованных и проективных методик. Мир науки, культуры, образования. 2016;1:237-241. [Vy'gin'naya E.A. *Vremennaya perspektiva narkozavisimy`x v pokazatelyax formalizirovanny`x i proektivny`x metodik*. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2016;1(56):237-241. (In Rus.).]
8. Грузд Л.В. Ценностные ориентации наркозависимой личности: Дис. ... канд. мед. наук. Казань; 2004. Доступно по: <https://www.dissercat.com/content/tsennostnyye-orientatsii-narkozavisimoi-lichnosti>. Ссылка активна на 25.06.2019. [Gruzd L.V. *Tsennostnyye oriyentatsii narkozavisimoy lichnosti*: *Dis kand. med. nauk*. Kazan'; 2004. (In Rus.).]
9. Зенцова Н.И., Корендюхина А.О. Особенности восприятия временной перспективы у лиц, зависимых от психоактивных веществ. Общество: социология, психология, педагогика. 2016;4:69-71. [Zenczova N.I., Korendyuxina A.O. *Osobennosti vospriyatiya vremennoj perspektivy` u licz, zavisimy`x ot psixoaktivny`x veshhestv*. *Obshhestvo: sociologiya, psixologiya, pedagogika*. 2016;4:69-71. (In Rus.).]
10. Зобин М., Егоров А. Ремиссии при опиоидных наркоманиях (обзор). Доступно по: <http://>

- www.narcom.ru/publ/info/258. Ссылка активна на 20.06.2019. [Zobin M, Egorov A. Remissii pri opioidnykh narkomaniyakh (obzor). (In Rus.)]
11. Кошельская Т. В. Временная перспектива наркозависимых и ее роль в процессе реабилитации. Вестник КемГУ. 2016;68(4):157-160. [Koshel'skaya TV. Vremennaya perspektiva narkozavisimyykh i yeye rol' v protsesse reabilitatsii. Vestnik KemGU. 2016; 68(4):157-160. (In Rus.)]
  12. Иванец Н.Н., Винникова М.А. Героиновая зависимость (клиника и лечение постабстинентного состояния). М.: Медпрактика; 2001. [Ivanets N.N., Vinnikova M.A. Geroinovaya zavisimost' (klinika i lecheniye postabstinentnogo sostoyaniya). M.: Medpraktika; 2001. (In Rus.)]
  13. Кулаков С.А., Ваисов С.Б. Руководство по реабилитации наркозависимых. СПб.: Речь; 2006. [Kulakov S.A., Vaisov S.B. Rukovodstvo po reabilitatsii narkozavisimyykh. SPb.: Rech'; 2006. (In Rus.)]
  14. Климанова С.Г., Трусова А.В., Березина А.А., Мустафина К.А., Шамаева А.Н., Гвоздецкий А.Н. Особенности субъективного восприятия психологического времени пациентов, проходящих лечение от алкогольной и наркотической зависимостей. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2016; 9(4):50-63. [Klimanova S.G., Trusova A.V., Berezina A.A., Mustafina K.A., Shamaeva A.N., Gvozdeczkij A.N. Osobennosti sub`ektivnogo vospriyatiya psixologicheskogo vremeni pacientov, prokhodyashhix lechenie ot alkogol'noj i narkoticheskoy zavisimostej. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psixologiya. 2016; 9(4):50-63. (In Rus.)]
  15. Лисецкий К.С. Психологические основы профилактики наркотической зависимости личности: Дис. ... док-ра психол. наук. Москва; 2008. Доступно по: <https://www.dissercat.com/content/psixologicheskie-osnovy-profilaktiki-narkoticheskoi-zavisimosti-lichnosti>. Ссылка активна на 24.06.2019. [Lisetskii K.S. Psixologicheskiye osnovy profilaktiki narkoticheskoy zavisimosti lichnosti: Dis dokt. psikholog. nauk. Moskva; 2008. (In Rus.)]
  16. Михайлов С.В. Клинико-психологические характеристики и психотерапия больных героиновой наркоманией в программе долгосрочной реабилитации: Дис. ... канд. пед. наук. Томск; 2006. Доступно по: <https://www.dissercat.com/content/kliniko-psixologicheskie-kharakteristiki-i-psixoterapii-bolnykh-geroinovoi-narkomaniei-v-p>. Ссылка активна на 20.05.2019. [Mikhailov S.V. Clinical and psychological characteristics and psychotherapy of patients with heroin addiction in the program of long-term rehabilitation: Dis. ... kand. ped. nauk. Samara; 2006: 21. (In Rus.)]
  17. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл; 2004. [Nyutten Zh. Motivation, action and future time perspective. Pod red. D.A. Leont'eva. M.: Smysl; 2004. (In Rus.)]
  18. Осин Е.Н., Рассказова Е.И. Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте. Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2013;2:147-165. [Osин E.N., Rasskazova E.I. Kratkaya versiya testa zhiznestoykosti: psikhometricheskiye kharakteristiki i primeneniye v organizatsionnom kontekste. Vestnik Moskovskogo universiteta: Ser. 14. Psikhologiya. 2013;2:147-165. (In Rus.)]. doi: 10.0000/cyberleninka.ru/article/n/kratkaya-versiya-testa-zhiznestoykosti-psihometricheskie-kharakteristiki-i-primeneniye-v-organizatsionnom-kontekste.
  19. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства. Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013;10(1):55-81. [Osин E.N., Leont'ev DA. Differentsial'nyy oprosnik perezhivaniya odinochestva: struktura i svoystva. Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. 2013;10(1):55-81. (In Rus.)]
  20. Поляк О.Б. Критика к заболеванию и терапевтическая мотивация в структуре отношения к болезни при опиоидных наркоманиях: Дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург; 2009. Доступно по: [http://www.dslib.net/med-psixologia/kritika-k-zabolevaniyu-i-terapevticheskaja-motivaciya-v-strukture-otnosheniya-k-bolezni.html](http://www.dslib.net/med-psixologia/kritika-k-zabolevaniyu-i-terapevticheskaja-motivaciya-v-strukture-otnosheniya-k-bolezni). Ссылка активна на 28.06.2019 [Polyak O.B. Kritika k zabolevaniyu i terapevticheskaya motivatsiya v strukture otnosheniya k bolezni pri opioidnykh narkomaniyakh: Dis kand. psikholog. nauk. Sankt-Peterburg; 2009. (In Rus.)]
  21. Россинский Ю.А. Ранняя профилактика и неоабилитация больных опиоидной наркоманией: Региональный, клинико-психологический аспект: автореф. дис. ... док-ра. мед. наук. Томск; 2005. Доступно по: <https://www.dissercat.com/content/rannnyaya-profilaktika-i-neoabilitatsiya-bolnykh-opioidnoi-narkomaniei-regionalnyi-kliniko-psik>. Ссылка активна на 20.05.2019. [Rossinskii Yu.A. Rannnyaya profilaktika i neoabilitatsiya bolnykh opioidnoy narkomaniye: Regional'nyy, kliniko-psixologicheskii aspekt: Dis dokt. med. nauk. Tomsk; 2005. (In Rus.)]
  22. Шабанов П.Д., Штакельберг О.Ю. Наркомания: патопсихология, клиника, реабилитация. Под ред. А.Я. Гриненко. Серия «Мир медицины». СПб.: Изд-во «Лань»; 2000. [Shabanov P.D., Shtakel'berg O.Yu. Narkomanii: patopsikhologiya, klinika, reabilitatsiya. Pod red. A.Ya. Grinenko. Seriya «Mir meditsiny». SPb.: Izd-vo «Lan'»; 2000. (In Rus.)]
  23. О.Ю. Наркомания: патопсихология, клиника, реабилитация. Под ред. А.Я. Гриненко. Серия «Мир медицины». СПб.: Изд-во «Лань»; 2000. (In Rus.)]
  24. Cloud W., Granfield R. Natural recovery from substance dependency: Lessons for treatment providers. Journal of Social Work Practice in the Addictions. 2001;1(1):83-104. doi: 10.1300/j160v01n01\_07
  25. Crumbaugh JC, & Maholick LT. An experimental study in existentialism: The psychometric approach to Frankl's concept of noogenic neurosis. Journal of Clinical Psychology. 1964;20:589-596

26. Crumbaugh J. Cross validation of Purpose in-Life test based on Frankl's concepts. *Journal of Individual Psychology*. 1968;24:74-81
27. Kondo S, Iimuro T, Iwai K, Kurata K, Kouda M, Tachikawa H, Nakashima K, Munakata T. A study of recovery factor about drug addiction recovery center "DARC". *Nihon Arukoru Yakubutsu Igakkai Zasshi*. 2000;35(4):258- 270
28. Sheehan M, Oppenheimer E, Taylor C. Opiate users and the first years after treatment outcome analysis of the proportion of follow up time spent in abstinence. *Addiction*. 1993;88(12):1679-1689
29. Smith JW, Frawley PJ. Treatment outcome of 600 chemically dependent treated in a multimodal inpatient program including aversion therapy and pentothal interviews. *J. Subst. Abuse Treat*. 1993;10(4):359-69. doi: 10.1016/0740-5472(93)90021-s
30. Rokach A. Determinants of Loneliness of Young Adult Drug Users. *The Journal of Psychology*. 2002;136(6):613-630. doi: 10.1080/00223980209604823
31. Waldorf D. Natural recovery from opiate addiction: Some social- psychological processes of untreated recovery. *J. Drug Issues*. 1983;13(2):237-280. doi: 10.1177/002204268301300205
32. Wiklund L. Existential aspects of living with addiction—Part II: Caring needs. A hermeneutic expansion of qualitative findings. *Journal of Clinical Nursing*. 2008;17(18):2435-2443. doi: 10.1111/j.1365-2702.2008.02357.x
33. Zimbardo PG. & Boyd J. Putting time in perspective: A valid, reliable individual differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999;77:1271-1288

#### Сведения об авторах

**Карпова Эльвира Борисовна** — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологических наук кафедры психологии кризисных и экстремальных ситуаций Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: e.karпова@ru

**Кипнис Анна Валерьевна** — аспирант кафедры психологии кризисных и экстремальных ситуаций Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: anya.kipnis@gmail.com

**Кузнецова Любовь Валерьевна** — клинический психолог. E-mail: sold-luba@yandex.ru